

Цю Цзинь взглянул на собеседника и смутился. Пытаясь утешить его, он сказал:

- Произошло кое-что немного неожиданное, но я скоро все улажу.

Цю Цзинь стиснул зубы и, собрав все свои силы, поднял ногу:

- Видишь? Я не солгал тебе!

Затем он сделал шаг в сторону омеги, но цвет лица собеседника мгновенно изменился.

Цю Цзинь: - ???

“Мои ноги, что с вами происходит? Вы что, блядь, не можете сделать шаг вперед?!”

“Это просто омега. Причем он даже не такой сладкий и ароматный, как я в прошлой жизни. Так почему ты набрасываешься на него, как собака на мясную булочку?”

Аромат шоколадного какао, проникающий в его ноздри, становился все сильнее и сильнее. Феромоны распространялись повсюду. Цю Цзиню практически пришлось использовать все силы, чтобы заставить себя оставаться на том же месте.

Но он не мог контролировать омегу, который приближался к нему.

- Ты, ты, не подходи ко мне!

Видя, что молодой человек приближается, голос Цю Цзиня задрожал и его тело тряслось.

- Если ты продолжишь приближаться, я закричу.

Омега был ошеломлен бесстыдством этого предложения. Он никогда не слышал, чтобы альфа говорил омеге не подходить. Он тоже не хотел подходить, но влечение феромонов было сильным и напористым. Под контролем первобытных инстинктов, человеческий самоконтроль был совершенно утерян.

Расстояние между двумя людьми медленно сокращалось...

Цю Цзинь: - А-а-а-а, помогите!

Ему было нелегко наконец-то стать альфой. Он не хотел отдавать свой первый раз омеге, которого даже не знал. Проклятье, его невинность ведь не покинет его здесь?

- Отойди.

В этот момент, откуда-то сверху раздался глубокий голос, словно спустившийся с небес.

Глаза Цю Цзиня были полны слез. Он уже собирался оглянуться на своего благодетеля, как вдруг почувствовал, что его тело словно плывет. Новоприбывший схватил его за воротник и отбросил в сторону.

Затем тот присел на корточки. Это был Цзи Шэньсяо. Он открыл ингибитор и сделал омеге инъекцию.

После инъекции омега мгновенно успокоился.

Цю Цзинь настолько привык быть омегой, что машинально пробурчал:

- У тебя есть еще подавители?

Цзи Шэньсяо: - ?

Цю Цзинь: - Может, ты мне тоже сделаешь укол?

Цзи Шэньсяо: - ...

Выражение лица мужчины откровенно спрашивало его: "Ты умственно отсталый?". Цю Цзинь почувствовал себя неловко, и смутившись, убрал руку.

Потом он повернулся и помог омеге подняться. Видя, что омега выглядит неважно, он не выдержал и спросил:

- Не хочешь поесть? Я собираюсь приготовить жареный рис с яйцами. Это семейный рецепт. Наверняка будет вкусно.

- Нет... не нужно.

Омега одернул рукав и с благодарностью сказал:

- Я больше не буду тебя беспокоить. У меня есть небольшая кровать вон там. Я буду в порядке после того, как немного посплю.

Закончив говорить, омега убежал, как будто боялся, что они могут его сожрать.

Среди кваканья лягушек Цю Цзинь поднял голову и спросил:

- А ты?

Цзи Шэньсяо опустил глаза и посмотрел на него. Его глаза были холодными, как капли росы на листьях рисового поля.

Цю Цзинь: - Я приготовлю жареный рис с яйцами, хочешь поесть?

- Нет.

Голос Цзи Шэньсяо был очень слабым. Он положил использованную иглу в карман, повернулся и пошел в сторону пляжа.

Через десять минут, Цю Цзинь приготовил себе миску золотистого и ароматного жареного риса с яйцами.

Цю Цзинь унаследовал хорошие кулинарные навыки от своего деда, который был владельцем ресторана.

Пропаренный рис, приготовленный на дровах, был мягким и освежающим. Остатки риса идеально подходили для приготовления жареного риса. Яйца были собраны от местных кур, а весенний лук выращен дома. Эти простые ингредиенты были разогреты на дровах, чтобы создать деревенское и теплое лакомство.

Съев половину порции, Цю Цзинь почувствовал жажду, поэтому пошел за стаканом воды.

Как только он обернулся, то увидел Цзи Шэньсяо, стоящего рядом со столом. Его кадык дернулся.

Цю Цзинь: - ...На кухне еще осталась миска. Если хочешь поесть, иди возьми.

Цзи Шэньсяо тут же развернулся и пошел на кухню, и больше не выходил оттуда.

Прождав некоторое время и не услышав никаких движений, Цю Цзинь, закончив есть, отнес свою пустую миску обратно на кухню.

- Нашел? Это прямо на...

Затем он увидел пустую миску в руке Цзи Шэньсяо.

Цю Цзинь: - ...

- Ты так быстро закончил есть?

Цзи Шэньсяо издал “угу”, затем подумал, что это было невежливо, и добавил:

- Спасибо.

Цю Цзинь не стал утруждать себя вежливостью и откровенно сказал:

- Тогда можешь помыть тарелки, пока ты все равно здесь, и не забудь про кастрюлю.

Цзи Шэньсяо посмотрел на грязные кастрюлю и сковородки. Некоторое время он молчал, а потом наконец кивнул.

Автору есть что сказать:

Мужчина, одетый в сшитую на заказ рубашку шестизначной стоимости, стоял перед раковиной и ошеломленно смотрел на две тарелки с остатками еды.

Когда он в последний раз мыл посуду?

Цю Цзинь: - Ты ел то, что приготовили другие, так что плохого в том, чтобы помыть несколько тарелок?

Цзи Шэньсяо: - ... Я съел твои губы?

Цю Цзинь: - ...

Ну все, хватит, больше никакого жареного риса с яйцами не жди.

<http://bllate.org/book/13056/1153493>